

УДК 94(571.13):2+94(574):2

ББК 63.3(2Рос-4Омс)6+63.3(5Каз)+86.2

**«Омские епархиальные ведомости» о системе
церковно-приходского образования в Степном крае
(рубеж XIX–XX вв.)***

Е.Н. Егоренкова

Казахстанско-Американский свободный университет (Усть-Каменогорск,
Казахстан)

**The Omsk Diocesan Vedomosti about the System
of Parochial Education in the Steppe Territory
(the Turn of the 19th–20th Centuries)**

E.N. Yegorenkova

Kazakh-American Free University (Ust-Kamenogorsk, Kazakhstan)

Начиная с середины XIX в. церковная периодика в виде епархиальных ведомостей занимает важное место в общественной, социально-политической жизни российских губерний, размещая на своих страницах не только документы и обращения церковных и официальных властей (Священного Синода, государя императора), проповеди и наставления, отчеты православных миссий и комитетов, но и материал публицистического, краеведческого, историко-этнографического характера. С этой точки зрения «Омские епархиальные ведомости» с полным основанием могут рассматриваться как полноценный, оригинальный и разносторонний источник по истории церковно-приходского образования в Степном крае в конце XIX — начале XX в., который отражает на своих страницах как общее состояние церковно-приходских школ, церковных школ грамоты, так и отдельные аспекты функционирования системы образования в регионе под патронажем Русской православной церкви: образование как один из инструментов миссионерской деятельности, новокрещенные киргизы (казахи) и система образования, миссионерские школы и их роль в миссионерской деятельности, интернаты (приюты) для детей переселенцев и новокрещенных киргизов (казахов) и многое другое.

Ключевые слова: Степной край, Омская епархия, «Омские епархиальные ведомости», церковно-приходские школы, переселенцы, киргизы, миссионерство.

DOI 10.14258/izvasu(2020)3-05

From the middle of the 19th century, church periodicals in the form of the Omsk Diocesan Vedomosti occupy an important place in the social, socio-political life of the Russian provinces, placing on their pages not only documents and addresses of church and official authorities (Holy Synod, Sovereign Emperor), sermons and instructions, reports of orthodox missions and committees, but also material of a journalistic, local history, historical and ethnographic nature and etc. From this point of view, “The Omsk Diocesan Vedomosti” with good reason can represent a full-fledged, original and versatile source of the history of church and parochial education in the Steppe Territory in the late 19th — early 20th centuries, which reflects on its pages both the general condition of parish schools, church literacy schools, and certain aspects of the functioning of the education system in the region under the patronage of the Russian Orthodox Church, such as: education as one of the tools of missionary activity, newly baptized Kyrgyz (Kazakhs) and the education system, missionary schools and their role in missionary work, boarding schools for children of immigrants baptized Kyrgyz (Kazakhs) and much more.

Key words: the Steppe Territory, the Omsk Diocese, the Omsk Diocesan Vedomosti, parish schools, immigrants, Kyrgyz, missionary work.

* Статья выполнена за счет средств Совета по грантам Президента РФ, направленных на государственную поддержку ведущих научных школ (НШ-2693.2020.6 «Государственное регулирование социальных процессов в центральноазиатском регионе России имперского и советского периодов»).

В последнюю четверть века немалый интерес современной исторической науки на постсоветском пространстве привлекает историко-религиозная и историко-церковная проблематика. Церковно-религиозное историческое наследие, опыт все чаще и больше заставляет нас, расширяя круг вопросов и источников, вводить их в научный оборот, включать, таким образом, в процесс научно-исследовательских изысканий и поиска.

Обращаясь к истории Русской православной церкви, мы всегда должны помнить о том, что одним из ведущих направлений ее деятельности являлось миссионерство. Рубеж XIX–XX вв. стал периодом его наивысшего развития — об этом свидетельствуют увеличение численности православных антисектантских, антистарообрядческих, антиязыческих и антиисламских миссий на территории Сибири, Степного края, создание епархиальных комитетов Православного миссионерского общества, усиление внимания к религиозным агитационно-просветительским программам и программам аккультурации новокрещенных инородцев, а также к системе церковно-приходского образования.

В этом свете особый интерес представляет изучение состояния системы церковно-приходского образования в Степном крае в конце XIX — начале XX в. по материалам «Омских епархиальных ведомостей» — официального периодического издания Омской епархии, который до недавнего времени являлся слабоизученным в историографии, недостаточно вовлеченным в источниковую работу.

История Русской православной церкви имеет давние традиции, можно долго перечислять авторов, изучавших ее отдельные аспекты. Мы остановимся на конкретном направлении ее деятельности — функционировании системы церковно-приходского образования в Степном крае. Несмотря на гуманитарно-педагогическую направленность, в приложении к региону этот вопрос входит в предметную область исследований этноконфессиональной государственной политики, взаимодействия Церкви, государства, этносов и конфессий. Начиная с 90-х гг. XX в. круг публикаций в рамках данной проблематики расширяется, включая в себя и сборники документов, и научные исследования, например такие, как работы Н.К. Гарилова [1], П.П. Литвинова [2], М.Р. Маняхиной [3], Н.В. Расовой [4], Н.Г. Суворовой [5], О.Н. Устьянцевой [6] и др. Анализ данных работ позволяет условно разделить их на две группы: первая делает упор на «местную» историю церкви, историю епархий, опираясь на краеведческий материал, а вторая группа исследователей рассматривает проблему более масштабно, характеризуя государственную имперскую политику в отношении неправославных народов (инородцев), к которым принадлежали и казахи Степного края.

В то же время нельзя не остановиться отдельно на работах авторов, посвященных истории Омской

епархии. На наш взгляд, можно особо выделить следующие исследования. Вопросы образования Омской епархии и основных направлений ее деятельности, в том числе и миссионерство, рассматриваются в трудах С.В. Голубцова [7; 8]. В центре работ Ю.А. Лысенко [9–12] — Русская православная церковь в Казахстане во второй половине XIX — начале XX в., и в первую очередь — освещение деятельности Киргизской миссии и православных миссионеров в Степном крае. Авторами были введены в научный оборот источники по истории как епархии в целом, так и миссионерской деятельности Киргизской миссии Омской епархии в Степном крае, затрагивая ее различные аспекты, в том числе и вопросы образования и просвещения.

Если говорить об авторах, рассматривающих в своих работах вопросы развития системы образования в Степном крае во второй половине XIX — начале XX в., то здесь в первую очередь отметим труды Н.Г. Суворовой [13], Т.Ю. Плахотник [14], в которых рассматриваются отдельные аспекты деятельности администрации Степного края в отношении местного населения в сфере образования. А вот конкретно вопросы развития системы церковно-приходского образования в Омской епархии на рубеже веков поднимают такие авторы, как уже упомянутая Ю.А. Лысенко [15; 16] и М.В. Стурова [16–18].

Интерес казахстанских ученых чаще связан с историей традиционной культуры и ислама в Казахстане, его проникновения в религиозное сознание казахов-язычников, трансформацией традиционной кочевой культуры, проблемой «русификации» казахского этноса. Работы, целенаправленно и целостно анализирующие архивные материалы по истории Русской православной церкви не только в Степном крае на рубеже XIX–XX вв., изучающие ее структуру, взаимодействие с местным населением, ее миссионерскую деятельность, практически отсутствуют в казахстанской историографии.

Таким образом, можно сказать, что история Омской епархии и Киргизской миссии в настоящее время имеет массу возможностей для расширения исследовательской области. В качестве цели нашей работы выступает характеристика отдельных аспектов состояния системы церковно-приходского образования Степного края в конце XIX — начале XX в. через источник религиозного характера — «Омские епархиальные ведомости».

Если говорить об истории Степного края на рубеже веков, то она тесно связана с процессами аграрной крестьянской колонизации. На территорию края во второй половине XIX — начале XX в. притекает значительное количество крестьян-переселенцев из центральных районов России и Украины. В № 7 «Ведомостей» за 1907 г. в официальной части представлено «От Хозяйственного управления при Святейшем Синоде»: «Волею Государя

Императора Святейшему Синоду передается заведывание фондом церковного и школьного строительства... Фонд этот, основанный в 1894 году при Комитете Сибирской железной дороги... имеет целью прийти на помощь сибирским переселенцам в удовлетворении их религиозных и просветительных потребностей путем изыскания средств на устройство церквей и школ в переселенческих поселках Сибири... Число переселенцев на свободные сибирские земли в последнее десятилетие превысило 2 миллиона душ. Велик труд переселенца на новом месте. Тяжело положение его особенно на первых порах... Не менее тяжелы условия нравственно-религиозной жизни переселенца в новом крае, ибо возможны ли благополучие, радость и мир душевный для православного христианина... без храма Божия? А между тем, доступ к храму Божью для переселенцев Сибири крайне затруднителен. Церкви весьма редки в Сибири... На родине они могли также, при желании посылать детей своих в школу, которая была им доступна... В Сибири же школ нет на десятки верст кругом. И подрастающим поколениям грозит опасность духовно одичать без школы и церкви, без наставления в законе Христовом и без света знания» [19, с. 1–2].

Приток переселенцев в Степной край ставил перед Русской православной церковью массу проблем, связанных в первую очередь с сохранением их в лоне церкви, в поддержании морально-религиозного духа в тяжелых условиях освоения новых территорий, а также в ходе культурного взаимодействия с местным киргизским (казахским) населением. Результатом резкого увеличения численности православного населения в лице переселенцев в регионе стало образование в 1895 г. Омской епархии.

Одновременно для решения вопроса сохранения и укрепления духовных и морально-религиозных по-

требностей в 1895–1898 гг. была организована деятельность Епархиального училищного совета и шести его уездных отделений: Семипалатинского, Ишимского, Тарского, Тюкалинского, Омского и Акмолинского.

«Вслед за тем сформированы были следующие уездные отделения: 1) Семипалатинское — председатель протоиерей Прокопий Понов и члены...; 2) Ишимское — председатель, смотритель духовного училища, священник Николай Зеленцов и члены...; 3) Петропавловское — председатель протоиерей Алексей Михайловский и члены...; 4) Тарское — председатель протоиерей Симеон Софонов и члены...; 5) Тюкалинское, в состав коего вошли: председатель священник Василий Соколов и члены... В 1898 году открыты были еще два новые отделения: Омское — для заведывания школами Омского уезда и Акмолинское — для заведывания школами уезда Акмолинского и Атбасарского» [20, с. 28].

Одним из основных направлений деятельности созданного Епархиального училищного совета было привлечение государственных средств на нужды церковно-школьного строительства, и уже в 1895 г. Государственный совет Российской империи на эти цели из средств государственного казначейства выделил 3279205 руб. Параллельно дотационную помощь на строительство церковно-приходских школ в крае оказывал Благотворительный фонд им. императора Александра III: «...на его средства в Омской епархии с 1895 по 1900 гг. было построено 52 школьных здания, в том числе каменных — 2, деревянных — 38, глинобитных и саманных — 12» [9, с. 109].

По данным М.В. Стуровой, общее количество церковно-приходских школ и школ грамоты по Акмолинской и Семипалатинской областям к 1915 г. составило 120 и 12 соответственно (табл.) [17, с. 215–216].

Общее количество церковно-приходских школ и школ грамоты по Акмолинской и Семипалатинской областям к 1915 г.

Область, уезд	Церковно-приходские школы	Школы грамоты (церковные)
По Акмолинской области: Омску, его уезду	6	–
	6	2
Петропавловску, его уезду	3	–
	29	3
Кокчетаву, его уезду	–	–
	31	4
Акмолинску, его уезду	1	–
	10	1
Атбасару, его уезду	–	–
	10	2
По Семипалатинской области: Семипалатинску, его уезду	5	–
	4	–

Окончание таблицы

Область, уезд	Церковно-приходские школы	Школы грамоты (церковные)
Павлодару, его уезду	1	–
	3	–
Усть-Каменогорску, его уезду	6	–
	5	–
Зайсану, его уезду	–	–
	–	–
Всего	120	12

Параллельно с организацией новых приходов Омский епархиальный комитет осуществлял планирование церковно-школьного строительства во вновь открываемых приходах и в отдельных переселенческих поселках. В Отчете Омского епархиального училищного совета за 1905 г. приводится статистика по учебным заведениям епархии, в котором мы видим информацию по количеству открытых начальных приходских школ с момента основания епархии в 1898 г. по 1905 г. — это те школы, которые были открыты во вновь построенных поселениях крестьян-переселенцев. В частности, даются следующие цифры по двум основным областям: Семипалатинская область — 16; Акмолинская область — 69 [21, с. 33].

Таким образом, мы видим устойчивую тенденцию увеличения численности церковно-приходских школ и школ грамоты в Степном крае. Но в то же время в деятельности церковно-приходских школ Степного края в рассматриваемый период мы можем наблюдать и определенные проблемы. Это и не потерявшая актуальности проблема нехватки квалифицированных педагогических кадров, особенно в сельской местности (а мы говорим именно о ней — это основная зона проживания большей части населения Омской епархии). Текучесть кадров, несоответствие и недостаточный уровень профессиональной подготовки, незаполняемые свободные вакансии — вот основные проблемы, которые мы можем видеть на страницах официальной части «Омских епархиальных ведомостей» [22, с. 4–34].

Большая часть школ (особенно школы грамоты) не соответствовала санитарным и медицинским нормам. «Отчет Омского епархиального наблюдателя о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты Омской епархии в учебно-воспитательном отношении за 1905/6-ой учебный год» показывает подробную картину: в сельской местности школы грамоты не имели медицинских пунктов, пунктов питания, при школах не было общежитий и др. [23, с. 12–23]. В подобном же отчете в №18 поднимается проблема слабого материально-технического обеспечения школ: не хватает школьных учебников, учебно-методической литературы, школьных принадлежностей (тетрадей и т.д.), мебели в классах [24, с. 5–16].

Как мы уже отмечали, важнейшее место в деятельности Русской православной церкви в Степном крае занимало миссионерство. Омская епархия, охватывая все сферы жизнедеятельности православного населения, не забывала и о киргизах (казахах), активно вовлекая их в процессы христианизации. На рубеже XIX–XX вв. значительно возрастает количество новокрещенных среди киргизского (казахского) населения края. Причины принятия православия достаточно много, они разнообразны: можно говорить и об оседании кочевников, и о процессах взаимной аккультурации и т.д. Система школьного церковно-приходского образования также сыграла немаловажную роль в процессах христианизации киргизов (казахов) Степного края.

Одним из важных инструментов миссионерской деятельности среди местного населения было создание приютов (интернатов). Например, в Отчете Киргизской миссии за 1901 г. дается характеристика приюта при Центральном стане:

«В настоящем году в приюте Центрального стана воспитывалось пятеро новокрещенных мальчиков и один уже взрослый юноша 15–16 лет и несколько русских мальчиков. Из новокрещенных трое учились в младшем отделении школы и двое в старшем; был в старшем отделении еще приходящий мальчик, живущий у семейного брата своего, тоже крестившегося. Во внутренней жизни мальчиков-воспитанников поддерживались прежние порядки дневного времяпрепровождения: утром общая молитва с пением по-славянски, затем чай, школьные занятия, обед, отдых и приготовление уроков, чаепитие, наконец вечерняя общая молитва, и дети идут спать. Что касается школьного обучения, то новокрещенные мальчики никогда не были по успехам своим из последних: одни шли средними, а иные оказывали успехи выше даже русских мальчиков, обучающихся в миссионерской школе» [25, с. 9].

В этом же отчете мы встречаем другой пример — описание новокрещенных воспитанников — казахов приюта Центрального стана Киргизской миссии Омской епархии, сравниваемых с русским населением: «степной мальчик знал не больше по-русски, нежели знают иные русские по-киргизски, умеющее

сказать лишь <бельмейде>; правил обращения и приличия в обществе, свойственных и простому русскому народу, дикарь Виктор не принимал в расчет, обращаясь со всеми чересчур запросто, употребляя при том и силу...» [25, с. 10].

Учитывая, что большая часть новокрещенных киргизов (казахов) и крестьян-переселенцев проживали в бедности, обучение детей из таких семей было бесплатным: миссионерские школы, приюты и интернаты содержались на средства Киргизской православной миссии и дополнительные средства. Так, например, «Ведомости» за 1901 г. показывают нам «Циркулярные предложения Училищного Совета при Святейшем Синоде Епархиальным Училищным Советам», в которых зафиксированы расходы на школьные библиотеки: «...поручить Издательской Комиссии разослать к началу предстоящего учебного года в 345 открытых школ всех епархий школьные библиотеки, согласно прилагаемому списку, в количестве 143 названий на сумму 252 р. 27 к. ...; ассигновать в распоряжение Издательской Комиссии на приобретение и рассылку означенных книг восемьдесят семь тысяч тридцать три руб. (87,033 р. 15 к.), с отнесением сего расхода на счете специальных средств Св. Синода» [26, с. 2].

Выпускники школ и интернатов Киргизской миссии имели возможность продолжить образование — среди выпускников популярно было Бийское катехизаторское училище, которое находилось в подчинении Алтайской православной миссии. Это учебное заведение готовило миссионерские кадры. «Омские епархиальные ведомости» предо-

ставляют нам информацию о том, что в 1901 г. в это училище поступил учиться казах Роман Яковлев, выпускник миссионерской школы: «В отчетном году в виде опыта один из окончивших миссионерскую школу новокрещенных мальчиков, тринадцатилетний Роман Яковлев, заботами Начальника миссии, отправлен в г. Бийск в Катехизаторское училище, поступил в 1 класс, проходит курс вполне успешно. Предполагается определить туда же еще одного почти уже юношу новокрещенного Филиппа Иванова» [25, с. 13]. Однако анализ материалов «Ведомостей» показывает, что хотя данная практика и существовала, но не преследовала специальных целей подготовки миссионерских кадров конкретно из новокрещенных воспитанников подобных учебных заведений.

Долго можно было бы еще приводить примеры отражения на страницах «Омских епархиальных ведомостей» отдельных аспектов функционирования системы церковно-приходского образования. Исходя из представленных данных мы видим, что «Ведомости» могут рассматриваться как полноценный, оригинальный и разносторонний источник по истории церковно-приходского образования в Степном крае в конце XIX — начале XX в., отражающий на своих страницах как общее состояние церковно-приходских школ, так и отдельные аспекты функционирования системы образования в регионе под патронажем Русской православной церкви: образование как один из инструментов миссионерской деятельности, новокрещенные киргизы (казахи) и система образования, миссионерские школы, приюты (интернаты) и многое другое.

Библиографический список

1. Гарипов Н.К. Политика Российского государства в этноконфессиональной сфере в конце XVIII — начале XX вв.: опыт духовного управления мусульманами : дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2003.
2. Литвинов П.П. Государство и ислам в Русском Туркестане (1865–1917 гг.). Елец, 1998.
3. Маняхина М.Р. Русская православная церковь в профессиональных процессах в истории Сибири (XVIII — начало XX вв.) : дис. ... д-ра культурологии. М., 2003.
4. Расова Н.В. Миссионерская деятельность Русской православной церкви на Алтае в XIX — начале XX вв. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Горно-Алтайск, 2002.
5. Суворова Н.Г. Духовное и светское просвещение мусульман-кочевников и новокрещенных в контексте колонизации Степного края (конец XIX — начало XX в.) // Вестник Омского университета. Исторические науки. 2017. №3 (15).
6. Устьянцева О.Н. Томская епархия в конце XIX — начале XX вв. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 2003.
7. Голубцов С.В. История Омской епархии. Образование Омской епархии. Предстоятельство Преосвященного Григория на Омской кафедре (1895–1900 гг.). Омск, 2008.
8. Голубцов С.В. Киргизская (казахская) миссия Русской православной церкви // Вестник Омского государственного университета. 2011. №2.
9. Лысенко Ю.А. Очерки истории Русской православной церкви в Казахстане (XVIII — начало XX в.) Барнаул, 2011.
10. Лысенко Ю.А. «Отчеты Алтайской и Киргизской духовной миссии» как источник по истории миссионерской деятельности Русской православной церкви в Казахстане в колониальный период // Макарьевские чтения — 2006. Горно-Алтайск, 2006.
11. Лысенко Ю.А. Структура, цели и задачи деятельности Киргизских православных миссий Оренбургской и Омской епархий (сравнительный анализ) // Известия Алтайского гос. ун-та. Серия: История, политология. 2009. №4/4.

12. Лысенко Ю.А. Миссионерство Русской православной церкви в Казахстане (вторая половина XIX — начало XX в.). Барнаул, 2010.
13. Суворова Н. Г. Духовное и светское просвещение мусульман-кочевников и новокрещенных в контексте колонизации Степного края (конец XIX — начало XX в.) // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. 2017. № 3 (15).
14. Плахотник Т.Ю. Деятельность администрации Степного края в сфере начального образования казахского населения в конце XIX — начале XX вв. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2007. URL: <http://www.lib.uau.ru.net/diss/cont/302784.html>.
15. Лысенко Ю.А. Церковно-школьное строительство в Казахстане в XIX — начале XX в. как фактор повышения имиджа империи // Дневник АШПИ. № 24. Современная Россия и мир: альтернативы развития (роль российских регионов в формировании имиджа страны) : материалы науч.-практ. конф. Барнаул, 2008.
16. Лысенко Ю.А., Стурова М.В. Роль и место православных миссионерских школ в образовательной системе Казахстана (XIX — начало XX в.) // Известия Алтайского гос. ун-та. 2012. № 4/1.
17. Стурова М.В. Конфессиональная доминанта в интеграции славянского населения: церковно-школьное строительство в Степном крае (80-е гг. XIX — начало XX в.): к постановке проблемы // Известия Алтайского гос. ун-та. 2014. № 4/2.
18. Стурова М.В. Образовательная политика Российской империи в Степном крае (вторая половина XIX — начало XX в.): к постановке проблемы // Известия Алтайского гос. ун-та. 2012. № 4/1.
19. От Хозяйственного управления при Святейшем Синоде // Омские епархиальные ведомости. 1907. № 7.
20. Церковные школы Омской епархии. Краткий исторический очерк (Продолжение) // Омские епархиальные ведомости. 1909. № 10.
21. Отчет Омского епархиального училищного совета 1905 г. // Омские епархиальные ведомости. 1907. № 3.
22. Отчет Омского Епархиального Наблюдателя о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты Омской Епархии в учебно-воспитательном отношении за 1902/1903-й учебный год // Омские епархиальные ведомости. 1904. № 17.
23. Отчет Омского Епархиального Наблюдателя о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты Омской Епархии в учебно-воспитательном отношении за 1905/6-ой учебный год (Продолжение) // Омские епархиальные ведомости. 1907. № 21.
24. Отчет Омского Епархиального Наблюдателя о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты Омской Епархии в учебно-воспитательном отношении за 1905/6-ой учебный год // Омские епархиальные ведомости. 1907. № 18.
25. Отчет Киргизской православной миссии // Омские епархиальные ведомости. 1902. № 11–12.
26. Циркулярные предложения Училищного Совета при Святейшем Синоде епархиальным училищным советам // Омские епархиальные ведомости. 1901. №13.